

Первые исторические формы белорусской государственности — Полоцкое и Туровское княжества

Дук Денис Владимирович, ректор учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова», доктор исторических наук, профессор

Республика Беларусь прошла долгий путь исторического развития государственности, которая включает в себя исторические и национальные формы.

Полоцкое и Туровское княжества являлись первыми историческими формами белорусской государственности. Эти два восточнославянских княжества занимали большую часть территории современной Беларуси, в основном северные и южные ее части.

Первое летописное упоминание Полоцка в 862 году в полной мере подтверждено археологическими источниками и является началом истории белорусской государственности. Ее генезис сложился на основе развития местных славянских (кривичских) племен. Историческим ядром Полоцкой земли стало летописное племя полочан.

Как убедительно подтвердили данные наших археологических раскопок, скандинавы (викинги) не оставили в Полоцке IX — X веков массовых свидетельств своей материальной культуры. В Новгороде и Киеве было иначе. Например, материальная культура скандинавов в полной мере представлена на Рюриковом городище — предтече Новгорода в IX — X веках. Это значит, что первый полоцкий князь Рогволод, пришедший согласно летописям «из-за моря», опирался не на пришлую скандинавскую дружину, а на местное полоцкое боярство. Институт княжеской власти Рогволодовичей, местное боярство и народное вече стали определять особенности политического устройства полоцкого княжеского дома.

В Полоцке сложилась собственная княжеская династия Рогволодовичей, благодаря чему Полоцкую землю после вхождения ее в состав Великого Княжества Литовского летописцы называли «Рогволодщиной». Эта династическая обособленность Полоцкой земли закрепилась благодаря неординарному поступку Рогнеды, дочери Рогволода. Вместе со старшим сыном Изяславом Горислава-Рогнеда была выслана Великим киевским князем Владимиром в Полоцкую землю. Младший сын Владимира и Рогнеды, будущий киевский князь Ярослав Мудрый, продолжил династическую линию Рюриковичей, а их старший

сын, Изяслав Владимирович, не дал угаснуть династической линии Рогволодовичей. Согласно летописям «с тех пор взимают меч Рогволожи внуки против Ярославовых внуков».

Своеобразие полоцкого княжеского дома ярко проявилось в уникальных именах полоцких князей в честь основателей и наиболее влиятельных представителей полоцкого княжеского дома — Роговолода, Брячислава и Всеслава. Данные имена киевские и новгородские князья практически не использовали, а имя Роговолд встречается исключительно в полоцком княжеском антропонимиконе.

В то же время полоцкие князья четко осознавали неразрывную связь с общим корнем — династией Рюриковичей и князем Владимиром Святославичем — крестителем Руси — как очевидный постулат главенства общехристианских ценностей и восточнославянского единства. Также при всех упомянутых чертах своеобразия и обособленности полоцкие князья разделяли свою причастность к культурной, политической и идеологической (восточнохристианской) общности Древней Руси. Недаром именно на Полоцкой земле одним из первых прочно укоренился главный восточнославянский христианский культ Бориса и Глеба, в честь которых были названы старшие сыновья знаменитого полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Символом равного статуса трех центров государственности Древней Руси — Руси Киевской, Новгородской и Полоцкой — являлись соборы Святой Софии.

Богатое духовное наследие Византии в XI — XII веках стало основой расцвета культуры земель-княжеств на территории Беларуси. Своеобразие Полоцкой земли отчетливо проявилось в феномене Евфросинии Полоцкой — полоцкой княжны, внучке известнейшего полоцкого князя Всеслава Брячиславича и великой христианской сподвижнице. Евфросиния, будучи настоятельницей Спасской обители, была известна на широком пространстве от Константинополя до Рима и почитаема во всем славянском мире. Бессмертным свидетельством данного тезиса являются фрески Спасо-Преображенского храма в Полоцке, воздвигнутого зодчим Иоанном по задумке и воле Преподобной. Фресковая живопись в этой церкви сохранилась практически полностью и представляет широкую панораму сюжетов, составленных самой Евфросинией. В числе сюжетов росписи храма помимо упомянутого православного культа Бориса и Глеба присутствует изображение Вацлава Чешского как напоминание о том, что братоубийство равно губительно для всех христианских правителей. Евфросиния Полоцкая являлась обладательницей двух актов печатей — личной как просветительницы и духовной особы и парадной как игуменьи известного на территории Древней Руси и Византии полоцкого Спасского монастыря.

Упомянутые актовые печати были обнаружены во время археологических раскопок Спасо-Преображенской церкви, которые проводятся с 2015 года в рамках выполнения поручения Заместителя Премьер-министра Республики Беларусь Кочановой Н.И. Практически ежегодно благодаря совместным усилиям археологов Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь) и Государственного эрмитажа (Российская Федерация) в истории храма открываются новые страницы. На текущий момент можно с уверенностью утверждать, что Спасо-Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского женского монастыря представляет собой уникальный в мировом культурном наследии памятник архитектуры. Изучение и реставрация храма стали возможными благодаря всесторонней государственной поддержке и финансированию.

Туров и Туровская земля с конца X века находились в орбите политического влияния Киева. Однако при этом Туров имел яркие черты своеобразия. Процесс христианизации происходил в Турове одновременно с Киевом и связан с именем киевского князя Владимира Святославовича. На Киевской земле крещение проходило по воле Великого князя. В Полоцке данный процесс проходил синкретично, в распространении христианства были заинтересованы и полоцкие князья, и бояре, и все полноправные горожане — мужи-полочане, что позволило историкам уверенно считать 992 год датой основания полоцкой епархии, а также началом укоренения на наших землях народного христианства.

Политическая орбита Киевской земли позволяла туровским князьям становиться великими князьями киевскими. Великими князьями киевскими были туровские князья Святополк Владимирович в 1015 г. и Изяслав Ярославич в 1054 г., при этом они сохраняли Туровскую землю за собой. Полоцкие князья де-юре утратили право претендовать на киевский княжеский престол, так как для передачи власти на Киевской земле использовался принцип старшинства, а полоцкие князья, начиная с Изяслава Владимировича, практиковали принцип передачи власти от отца к сыну. Это является еще одним ярким своеобразием полоцкого княжеского дома в системе династических отношений Древней Руси.

Одним из зачинателей высоких христианских культурных традиций на наших землях был Кирилл Туровский. Изначально Кирилл был сыном влиятельных родителей, вероятно, из среды туровского боярства. Представители высшего сословия горожан из среды бояр, богатых ремесленников и торговцев получали книжное образование — «совершенное познание книжной мудрости», что позволяло некоторым из них избирать пути просвещения. Кирилл Туровский в 1169 г. был посвящен в сан туровского епископа, он активно участвовал в церковном

строительстве Древней Руси и вошел в историю как православный проповедник и писатель, по образному выражению — «златоуст, паче всех воссиявших на Руси». Для того, чтобы в полной мере раскрыть свой литературный талант, Кирилл Туровский был вынужден оставить епископскую кафедру.

В орбиту политического влияния удельных княжеств Древней Руси помимо Турова в XII веке входили также и земли Верхнего Понемонья, Среднего Побужья и Посожья, также значительно обогатившие культурное наследие белорусов.

Таким образом, из всех древнерусских княжеств на территории Беларуси Полоцкая земля имела яркие черты обособленности и своеобразия исторического развития. Это своеобразие в эпоху Великого Княжества Литовского закрепилось в названии Полоцкой земли — «Рогволодщина» в честь основателя полоцкого княжеского дома Рогволода. Однако полочане осознавали себя неразрывной частью восточнославянской этнокультурной общности Древней Руси. По этой причине термин «Полоцкая земля» в IX — XIII веках равнозначен термину «Полоцкая Русь», которая имела черты политической субъектности наравне с Новгородской и Киевской Русью.

Система управления Полоцкой землей и традиции народовластия Полоцкого вече в XI — XII веках оказали существенное влияние на социально-политическое устройство Великого Княжества Литовского. Гуманистические взгляды Евфросинии Полоцкой и Кирилла Туровского способствовали формированию белорусского этноса и во многом определили цивилизационный выбор белорусского народа. Основу государственной идеологии Полоцкой и Туровской земель составляли непреложные истины христианской морали, ярко проявившиеся в культуре князей-страстотерпцев Бориса и Глеба как напоминание о губительных последствиях братоубийственной войны. Историческое наследие древних полочан в проекции на сегодняшний день напоминает нам о едином восточнославянском корне трех братских народов — россиян, украинцев и белорусов и об общехристианских купелях Днепра, Волхова и Западной Двины.